

Дианина Светлана Юрьевна

аспирант кафедры философии
Московского государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел России

**ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КОРЕННЫХ ОБЩЕСТВ СТРАН
СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ
С ИММИГРАНТАМИ В КОНТЕКСТЕ
ПРОЦЕССА ИСЛАМИЗАЦИИ**

Аннотация:

Статья посвящена изучению взаимодействия коренного общества стран Северной Европы с представителями ислама в контексте интенсификации процесса исламизации. С этой целью проанализировано место иммигрантов и их ценностей в современном обществе Скандинавских стран. С опорой на материалы средств массовой коммуникации (СМК) и научных исследований рассмотрен актуальный для региона вопрос о выборе «пропорции» между свободой слова и терпимостью к религии. Обоснован вывод о том, что процесс формирования образа ислама под влиянием деятельности СМК нуждается в коррекции в связи с теоретическими и практическими аспектами межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, средства массовой коммуникации, мусульмане в странах Северной Европы, поликультурное общество, проблемы интеграции мигрантов.

Dianina Svetlana Yuryevna

PhD student, Philosophy Department,
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation

**PHILOSOPHICAL AND CULTURAL
ISSUES OF INTERACTION
BETWEEN NATIVE SOCIETIES OF
NORTHERN EUROPEAN COUNTRIES
AND IMMIGRANTS IN THE CONTEXT
OF ISLAMISATION PROCESS**

Summary:

The article studies relations between the native society of the North European countries and Islam representatives in the context of reinforced process of islamisation. With this aim in view the role of immigrants and their values in the modern society of Scandinavian countries has been analyzed. Basing upon materials of mass media and scientific researches, the author considers relevant for the region question of the choice of proportion between the freedom of speech and religion tolerance. The paper justifies the conclusion that the development of Islam image under the influence of the mass media needs to be corrected in accordance with the theoretical and practical aspects of intercultural communication.

Keywords:

intercultural communication, intercultural dialogue, mass media, Muslims in North European countries, multicultural society, problems of immigrants' integration.

Страны Северной Европы к концу XX – началу XXI в. вплотную столкнулись с необходимостью определить свое отношение к проблеме интеграции иммигрантов в жизнь коренных обществ. В первую очередь это вызвано ростом самой миграции, где значительна доля мигрантов-мусульман. Благодаря широким общественным дискуссиям, развернутым в средствах массовой коммуникации (СМК), в центре внимания оказалась не только «угроза исламизации» (осознанная вследствие роста числа преступлений, совершенных мусульманами), но и вопрос о глубинных основаниях «мусульманской идентификации», ее философских и общекультурных корнях. Эти корни исследуются на предмет наличия соизмеримости с европейскими ценностями, с их онтологическими, гносеологическими, аксиологическими и антропологическими основаниями и импликациями. Очевидно, что по существу это вопрос о конфликтогенном потенциале ислама, способного нарушить «баланс сил» в Европе в целом и в Скандинавии в частности.

Различные точки зрения представлены целым спектром взглядов, позиций и идей.

Существует мнение, что исламизация является мифом, созданным коренными жителями стареющего континента «в ответ» на угрозу собственной самобытности: боясь потерять свою идентичность, европейское общество ограничивает возможности иммигрантов, а они в свою очередь отказываются принимать европейские ценности [1]. Дополнительную интригу в осмысление этих событий привносит современное христианство, стремящееся сохранить здравость «третьего пути», желая показать, как несомненно существующая плюральная реальность связана с живым сложносоставным монистичным целым [2, с. 206].

Другой взгляд на ту же самую проблему, акцентируемый СМК Скандинавии, делает упор на культурную, социальную и бытовую «чуждость» традиций мигрантского сообщества. Иммигранты, нередко являющиеся экономическими беженцами, в силу своей «чуждости» отторгаются обществом и сами отторгают его. Испытывая враждебность, они становятся идеальной средой

для распространения радикальных идей. Религия лишь поддерживает социальные и экономические векторы противоречий, но не является их источником.

Важно подчеркнуть: на уровне как межличностного общения, так и взаимодействия между различными обществами, группами людей большую роль играет «исходная установка», выступающая «стержнем» ценностной ориентации [3]. Именно с учетом этого, по мнению политолога и исламоведа А.В. Малашенко, опробовались разные варианты приобщения исламской среды к европейскому укладу – это и ассимиляция, и адаптация, и мультикультурализм, вызывающий огромное количество споров и дискуссий в обществах стран. В то же время мусульмане Европы (многие из которых живут здесь уже не в первом поколении) все больше осознают себя не только частью европейского политического пространства, но и легитимной частью полутора миллиардной исламской уммы, ощутили возможность заявлять о своих мнениях и позициях [4, с. 99].

В настоящий момент, как известно, европейские страны, в том числе государства Скандинавского региона, проходят настоящее испытание в связи с ростом потока мигрантов на их территории. В связи с этим некоторые исследователи напоминают, что многие из европейских государств – участников ЕС не раз высказывали свое желание применить жесткую силу по отношению к другим регионам [5]. А значит, нельзя считать европейские государства «неготовыми» к проявлению насилия. С другой стороны, прямое насилие в данном случае – несомненно «тупиковый» путь, ставящий под угрозу сами европейские ценности. Анализ публикаций СМК Скандинавии показывает, что в обществе высок уровень осознания бесперспективности этого пути, хотя есть и обратные примеры.

В подтверждение усиления антиисламских настроений можно привести тот факт, что количество преступлений на почве ненависти именно по отношению к мусульманам в рассматриваемых странах заметно увеличилось. Так, Совет по предотвращению преступлений Швеции (Brottsförebyggande rådet) назвал точную цифру: рост составил 69 % за четыре года (2010–2014 гг.) [6]. Опрос мусульман в связи с этим показал, что самой уязвимой группой являются мусульманские женщины, носящие чадру. В подтверждение этого результата приведем слова представительницы исламского сообщества Мариам Абдельхани: «В моей религии принято носить чадру, и другие люди не могут указывать мне, что и как делать, несмотря на то, что это оборачивается против меня» [7].

Датское издание *Opinionen* провело исследование положения датчан турецкого происхождения, в ходе которого выяснилось, что три четверти участников опроса из 219 респондентов готовы покинуть Данию из-за растущего количества общественных дискуссий, посвященных проблемам, связанным с приезжими из мусульманских стран. «Дебаты о мигрантах-мусульманах не прекращаются, и я думаю, что не прекратятся никогда. Политики и медиаперсоны подобными разговорами создают впечатление, что эти мигранты никогда не впишутся в датское общество [8]», – говорит Мариа Ахмад, 23-летняя датчанка пакистанского происхождения. Ганс Лассен, консультант по вопросам интеграции в Дании, в интервью изданию *Berlingske* отметил, что такое большое количество желающих покинуть Данию стало для него неожиданностью: «Безусловно, это проблема, если датское общество не способно принять людей, приезжающих из других стран, таких как Турция. Эти цифры должны настораживать. Я мог бы объяснить некоторое количество желающих покинуть страну, но не настолько большое» [9].

Можно рассматривать проблему под другим углом, как это делает датский политик Ингер Стойберг, представляющий оппозиционную либеральную партию «Венстре». Он полагает, негативные дискуссии подобного рода – вина самих мигрантов: «Проблемы, которые мы видим в обществе других стран, такие как экстремизм и нарушение прав женщин, обусловлены тем, что их обсуждают, как мы обсуждаем ислам и приезжих. Я надеюсь, эти проблемы будут решены. С исчезновением проблем исчезнут и разговоры о них» [10].

Финская партия «Истинные финны» в своем предвыборном манифесте утверждает, что Финляндия не в состоянии содержать сотни тысяч беженцев из Африки и арабских стран, и предлагает сделать соответствующие расчеты и принимать ограниченное количество мигрантов. Кроме того, манифест содержит пункт о том, что «различные группы мигрантов должны в обязательном и бесспорном порядке исполнять законы Финляндии, а не наоборот» [11]. Представители партии обращают внимание на то, что группы меньшинств не должны иметь каких-либо специальных, основанных на культурных или религиозных различиях прав в сфере труда. В качестве примера приводятся медицинские работники, отказывающиеся оказывать медицинскую помощь больным противоположного пола.

Исследователь Илья Брюн полагает, что отрицательное восприятие ислама некоторой частью общества нередко навязано церковью: «Церковь на протяжении веков систематически создавала предрассудки в отношении других религий, особенно тех, которые имеют сходство с

христианством, например таких, как иудаизм и ислам» [12]. По словам этого автора, предрасудки в отношении ислама постоянно существуют в сознании людей с XVI в., мусульмане все время обвиняются в одном и том же: угнетение женщин, фанатизм и терроризм. К тому же исследователь делает акцент на переменчивости позиции церкви: «Она [церковь] ориентируется на потребности общества в данный момент. Когда мы были подчинены традициям викторианской эпохи, мы обвиняли их в развязности и распущенности. Сейчас мы постепенно становимся свободнее, и поэтому считаем мусульман находящимися под контролем и гнетом традиций» [13]. При этом объемы трансляции таких установок в современном обществе постоянно меняются в зависимости от соотношения тенденций ревитализации религии и секуляризации духовной жизни современного общества [14, с. 89].

Также следует обратить внимание на статью политолога Велата Сонгура «Отношение к исламу и мусульманам в странах Северной Европы», в которой описывается исследование на базе опросов населения, проведенное Службой интеграции Швеции. Данное исследование можно рассматривать как глубокий анализ отношений между коренным населением стран и представителями ислама. Политолог на базе прошлых исследований выдвинул предположение, что мужчины в большей степени, чем женщины, относятся враждебно к исламу и мусульманам. Учитывая этот факт, он вместе с сотрудницей Службы интеграции Сесилией Энглунд опросил два поколения мужчин, проживающих в Скандинавских странах: десять мужчин, родившихся в 40-е гг. XX в., и десять, родившихся в 80-е гг. XX в. Целью исследования являлось составление детальной картины отношения мужчин в обществе к исламу и мусульманам. Также исследовательская работа была направлена на сравнение отношений двух разных поколений. Результаты показали, что у двух поколений есть как различия, так и сходства. Все мужчины позитивно настроены по отношению к свободе вероисповедания и пропаганде толерантности. Но, несмотря на это, согласно данным исследования, люди, родившиеся в 80-е гг. XX в., более благосклонно относятся к исламу и мусульманам. Кроме того, они более сознательно и скептически, в отличие от тех, кто родился в 40-е гг. XX в., относятся к новостям, связанным с исламом и его представителями.

Вместе с тем общим для представителей обоих поколений является то, что все интервьюированные продолжают причислять ислам и мусульман к негативным явлениям. Большинство мужчин называли войны, террор (при этом наиболее часто упоминаемым в опросе был теракт 11 сентября 2001 г. в США), нестабильную обстановку на Ближнем Востоке (здесь лидерство за израильско-палестинским конфликтом). Все опрошенные выступали категорически против религиозных частных школ в странах Северной Европы и ношения чадры мусульманками.

Также данное исследование послужило поводом для обсуждения опрашиваемыми людьми антисемитизма, антицыганизма, исламофобии. Эти дискуссии показали, что молодые люди имеют больше контактов с мусульманами через друзей и знакомых, что в свою очередь ведет к тому, что они более информированы о расизме и дискриминации, направленной против мусульман в их странах. Этот факт подтверждается рядом современных исследователей, в том числе Андером Равиком Юпскасом из Университета Осло: «Мы четко прослеживаем тенденцию, при которой те, кто знаком с мусульманами, относятся к ним более позитивно, чем те, которые о них не знают» [15].

Подводя итоги исследования, политолог заявил, что отношения между исламистами и коренными жителями стран остаются сложными и включают в себя много нерешенных вопросов, при этом «в обществе преобладает негативное отношение к исламу и его последователям» [16]. В качестве положительного аспекта своей работы эксперт выделил тот факт, что молодое поколение лучше осведомлено о ситуации и больше информировано о многих явлениях и событиях в обществе, что, по мнению автора исследования, приведет к улучшению ситуации в будущем и нормализации обстановки.

Политологи также утверждают, что существуют региональные различия в отношении к мусульманам. Так, в столицах Скандинавских стран около 5–10 % жителей города считают, что ислам является угрозой национальной культуре, языку. При этом среди жителей других городов этих государств такого мнения придерживаются уже 20–25 %.

Джим Хейнтц, обозреватель информагентства Ассошиэтед Пресс, подготовил обзор распространения правых и ультраправых взглядов в Северной Европе, где копится «межэтническое напряжение под безмятежной поверхностью». Свой обзор он начал рассказом о том, как в Норвегии, «в стране Нобелевской премии мира», а также в других северных странах традиционно предоставляли приют беженцам из «зон конфликтов», всем, кто нуждался в политическом убежище, и, как результат, в настоящее время здесь проживают десятки тысяч афганцев, иракцев, сомалийцев.

Хейнтц полагает, что проводившаяся властями Скандинавских стран политика мультикультурализма «сглаживала» рост бытовой ксенофобии, но не могла быть средством ее искоренения.

Обозреватель также подчеркивает, что в этом регионе «открытое проявление расизма было редко нарушаемым табу». Сегодня ситуация кардинально изменилась. Как отмечает Рафаэль Поч, испанский журналист, стало модной тенденцией «обличать упадок нации из-за притока иммигрантов, отрицать исламизм, защищать Израиль или проповедовать консервативно-христианские ценности» [17].

После теракта в Норвегии, устроенного Андерсом Брейвиком, сквозной темой в выступлениях политиков региона стала клятва верности идеям терпимости, гуманизма и толерантности. Но с таким решением согласны не все, существуют и противоположные мнения. Например, Микаэл Эллегаард, представитель датской партии «Фрит Данмарк», объявил, что его организация будет обучать обращению с оружием своих однопартийцев, чтобы они могли защитить себя от «грабителей и мусульман» [18]. Подобный оборот речи выделил в одну группу преступников и представителей исламской религии и, по мнению мусульман, звучал оскорбительно по отношению к ним. Исламисты предприняли попытки протеста, но точку зрения Эллегаарда поддержали его сторонники, в том числе члены партии, и установить истину не удалось, а политик отказался принести свои извинения.

Ислам, постепенно укореняясь в странах Северной Европы, проникает во все области сферы деятельности человека, в том числе ее культурную составляющую. В связи с этим в последние несколько лет представители разных религий не могут прийти к консенсусу по ряду вопросов. Так, шведский художник Ларс Вилкс стал знаменитостью после того, как в 2007 г. региональная газета *Nerikes Allehanda* издала один из его рисунков, изображающих пророка Мухаммеда в виде бродячей собаки, в качестве иллюстрации к статье о самоцензуре и свободе религии, что повлекло бурную негативную реакцию со стороны мусульман всего мира. В начале 2013 г. Вилкс снова открыто заявил о своих антимусульманских взглядах. Несмотря на получение карикатуристом смертельных угроз, постановление от террористической организации Аль-Каида, предотвращение полицией Швеции и ФБР поджога его дома и нескольких покушений, а также вынужденное проживание под полицейской защитой, Вилкс, постоянно ссылающийся на свободу слова и выражения мнения, согласился на предложение галереи Мальмё «Ронквист и Ронквист» включить в летнюю экспозицию 2013 г. свои работы, в том числе и скандально известное изображение пророка.

Некоторые представители власти и средств массовой информации осудили решение карикатуриста снова затронуть этот вопрос после недавнего «карикатурного скандала», который работники СМИ и ряд художников начали в 2005 г. и не могли завершить на протяжении долгого времени. В связи с этим новость о согласии Вилкса получила большое количество негативных оценок и вызвала недовольство в обществе. Мэр города Мальмё Льмар Реепалу выразил свое негативное отношение, заявив, что надеется, «что никто не придет на эту выставку» [19]. Журналист Элизабет Хоглунд назвала такие действия художника провокацией: «Вилкс злоупотребляет свободой слова, используя ее как предлог для политической провокации, его “искусство” базируется лишь на религиозной ненависти и неутолимой жажде внимания» [20].

Очевидно, что в обществе стран Северной Европы до сих пор не могут прийти к выводу, что важнее: свобода слова или терпимость к любой религии, в данном случае к исламу. Нужно отметить, что коллеги Вилкса из Дании, художники Курт Вестергор и Ларс Хедегор, получившие известность благодаря антиисламским выступлениям, также живут в беспокойной обстановке. В 2010 г. беженец из Сомали Мохамед Геле предпринял попытку покушения на Вестергора, вооружившись топором, а в 2013 г. было совершено нападение на Хедегора в его собственном доме: неизвестный выстрелил в голову художнику, когда тот открыл входную дверь, но промахнулся. После этого между ними началась драка, затем нападавший скрылся.

Стоит отметить важное различие: в одно и то же время (начало 2013 г.) представители власти стран-соседей по-разному восприняли подобные действия. В то время как в Швеции такие действия карикатуристов были расценены как «проявления ксенофобии», премьер-министр Дании Хелле Торнинг-Шмитт осудила покушение на противника исламизации Европы. «Еще хуже, – заявила глава правительства, – если это нападение представляет собой попытку помешать Ларсу Хедегору пользоваться имеющейся у него свободой слова» [21].

Очевидно, что мусульмане стран Северной Европы понимают необходимость создания и развития собственных СМИ. Для того чтобы предотвратить появление и распространение ложных стереотипов, мусульмане этого региона предпринимают попытки разнообразить и развить собственные ресурсы массмедиа (создание собственных электронных ресурсов, печатных газет, изданий и других типов СМИ). Важно отметить, что их основной целью должно являться информирование общества о событиях, связанных с исламом, и тем самым налаживание и стабилизация от-

ношений между представителями исламской и других религий. В Финляндии функцию распространения и создания исламских СМИ взяли на себя представители молодого поколения мусульман, привлекая к работе приверженцев другой религии, тем самым укрепляя связи внутри общества.

Кроме того, ряд исследований показал, что молодое поколение коренного населения лучше информировано о жизни мусульман, имеет с ними больше контактов и, следовательно, относится к ним гораздо лучше, чем старшее поколение. Таким образом, можно утверждать, что через несколько поколений есть вероятность улучшения отношений между исламистами и представителями других религий, в том числе посредством изменения образа ислама и его представителей в СМИ стран Северной Европы. Но для этого необходимо достичь единства в вопросах самоцензуры и ограничения свободы слова, для того чтобы избежать конфликтов в обществе, имеющих сходные черты с «карикатурным скандалом». Верно и то, что взаимное узнавание мусульманами и не-мусульманами друг друга повышает уровень взаимной терпимости, ведет, как правило, к росту взаимопонимания. Будучи совместимым с правовым полем европейских государств, ислам в своем «классическом» варианте встречается все реже.

Отрицательное отношение коренного общества к процессу исламизации их государств, несомненно связанное с интенсификацией миграционных процессов, не может быть объяснено исключительно ею. Глобализация сделала интенсивный обмен «ценностными базами» культур фактом повседневной жизни. Необходимость влиять на процессы формирования пространства межкультурной коммуникации ставит задачу взаимопонимания как задачу искреннего диалога. Вместе с тем в процессе конкурентной ситуации выживания собственных систем ценностей эти группы стремятся навязать «свою игру» конкурентам и уклониться от «игр», навязываемых им. В настоящее время невозможно не замечать настойчивого «возвращения к национально-культурным ценностям» в правовом, экономическом, информационном и других полях культуры [22, с. 14; 23, с. 239].

Бороться с ложными стереотипами и ксенофобией СМИ удастся с помощью концепции, во многом напоминающей идею «конфликта интерпретаций» П. Рикёра. Анализ конкретных данных позволяет сделать вывод, что сведение «конфликта действий» к «конфликту интерпретаций» практикуется также некоторыми «мусульманскими СМИ» Северной Европы. Деятельность последних обычно сопряжена с распространением знаний об исламской религии, культуре и традициях через «религиозно ангажированные» СМИ (чьи интересы, впрочем, распространяются и на «светские» вопросы семьи и брака, положения женщины и т. д.). Озабоченность контактом с немусульманской аудиторией со стороны этих каналов прослеживается в пока сравнительно небольшом сегменте интернет-ресурсов, который, однако, показывает тенденцию к устойчивому росту (почти в два раза).

Интеграция – процесс, в котором задействованы и современное «сложное» общество как целое, и отдельные его институты. Поэтому так важно повышение компетентности СМИ стран Скандинавии в вопросах интеграции мусульман. Необходимость описания возможностей и границ корректировки образа исламских ценностей, продиктованная задачей мирного развития конфессионально неоднородного и в то же время религиозно активного общества, требует научного освещения имеющихся проблем, что в свою очередь предполагает разработку возможных сценариев развития ситуации – подспорье в формировании целенаправленных векторов воздействия на общественное сознание по данному вопросу.

Ссылки:

1. Сорокин Н. Европа проходит испытание исламом [Электронный ресурс]. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/238859/> (дата обращения: 11.05.2016).
2. Силантьева М.В. Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10, вып. 2. С. 196–206.
3. Силантьева М.В. Аксиолого-этические аспекты межкультурной коммуникации в условиях глобализации // Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. М., 2010. С. 13–20.
4. Малашенко А.В. Тень ислама над Европой // Международная жизнь. 2004. № 9. С. 93–106.
5. Сорокин Н. Указ. соч.
6. Ljunggren P., Funke M. Kvinnor i slöja extra utsatta [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svt.se/ug/kvinnor-i-sloja-extra-utsatta/> (дата обращения: 09.05.2016).
7. Ibid.
8. Tone of debate makes immigrants want to leave [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thelocal.dk/20150102/immigrants-consider-leaving-denmark-over-negative-tone> (дата обращения: 05.05.2016).
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Ta avstånd från mångkulturen [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vaalimanifesti.fi/index.php/pa-svenska/> (дата обращения: 10.05.2016).
12. Stiernstedt J. “En ung muslimsk man” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dn.se/nyheter/varlden/en-ung-muslimsk-man/> (дата обращения: 05.03.2016).

13. Ibid.
14. Глаголев В.С. Религиозная и этноконфессиональная коммуникация в условиях глобализации // Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. С. 87–111.
15. Четверть норвежцев смотрят на ислам как на угрозу [Электронный ресурс]. URL: <http://religions.unian.net/rus/detail/7008/> (дата обращения: 10.05.2016).
16. Rasism och främlingsfientlighet i Sverige. Antisemitism, antiziganism och islamofobi 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mkc.botkyrka.se/biblioteket/Publikationer/Rapportserie/2007_03Rasism.pdf (дата обращения: 12.05.2016).
17. Михеев В. Казус Брейвика на фоне поправления Северной Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://al-leuropalux.org/?p=1251> (дата обращения: 22.06.2015).
18. Islam kritiker risikerer fængsel [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tv2fyn.dk/article/215984:Islam-kritiker-risikerer-faengsel/> (дата обращения: 11.05.2016).
19. Höglund E. Lars Vilks missbrukar yttrandefriheten [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/elisabethoglund/article16305418.ab> (дата обращения: 15.02.2016).
20. Ibid.
21. В Копенгагене совершено покушение на критика ислама [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2013/02/05/hedegaard/> (дата обращения: 02.05.2016).
22. Силантьева М.В. Новые принципы «философии границы» в глобальном мире – десуверенизация или «постсуверенизация» // Полис. 2014. № 3. С. 8–26.
23. Силантьева М.В. Проблема «культурных границ» в современном мире: ценностный аспект // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 235–239.

References:

1. Sorokin, N 2013, *Europe passes the test of Islam*, retrieved 11 May 2016, <<http://mgimo.ru/about/news/experts/238859/>>.
2. Silanteva, MV 2009, 'Value potential of Christianity to the theoretical challenges of our time', *Bulletin of Russian Christian Humanitarian Academy*, vol. 10, no. 2, pp. 196-206.
3. Silanteva, MV 2010, 'Aksiologo and ethical aspects of intercultural communication in the context of globalization', *Intercultural communication in the context of globalization*, Moscow, pp. 13-20.
4. Malashenko, AV 2004, 'Shade of Islam over Europe', *International Affairs*, no. 9, pp. 93-106.
5. Sorokin, N 2013, *Europe passes the test of Islam*, retrieved 11 May 2016, <<http://mgimo.ru/about/news/experts/238859/>>.
6. Ljunggren, P & Funke, M 2015, *Kvinnor i slöja extra utsatta*, retrieved 09 May 2016, <<http://www.svt.se/ug/kvinnor-i-sloja-extra-utsatta/>>.
7. Ljunggren, P & Funke, M 2015, *Kvinnor i slöja extra utsatta*, retrieved 09 May 2016, <<http://www.svt.se/ug/kvinnor-i-sloja-extra-utsatta/>>.
8. *Tone of debate makes immigrants want to leave* 2015, retrieved 05 May 2016, <<http://www.thelocal.dk/20150102/immigrants-consider-leaving-denmark-over-negative-tone/>>.
9. *Tone of debate makes immigrants want to leave* 2015, retrieved 05 May 2016, <<http://www.thelocal.dk/20150102/immigrants-consider-leaving-denmark-over-negative-tone/>>.
10. *Tone of debate makes immigrants want to leave* 2015, retrieved 05 May 2016, <<http://www.thelocal.dk/20150102/immigrants-consider-leaving-denmark-over-negative-tone/>>.
11. *Ta avstånd från mångkulturen* 2016, retrieved 10 May 2016, <<http://www.vaalimanifesti.fi/index.php/pa-svenska/>>.
12. Stiernstedt, J 2011, "En ung muslimsk man", retrieved 05 March 2016, <<http://www.dn.se/nyheter/varlden/en-ung-muslimsk-man/>>.
13. Stiernstedt, J 2011, "En ung muslimsk man", retrieved 05 March 2016, <<http://www.dn.se/nyheter/varlden/en-ung-muslimsk-man/>>.
14. Glagolev, VS 2016, 'The religious and ethno-confessional communication in the conditions of globalization', *Intercultural communication in the context of globalization*, pp. 87-111.
15. *A quarter of the Norwegians look at Islam as a threat* 2011, retrieved 10 May 2016, <<http://religions.unian.net/rus/detail/7008/>>.
16. *Rasism och främlingsfientlighet i Sverige. Antisemitism, antiziganism och islamofobi* 2006, retrieved 12 May 2016, <http://www.mkc.botkyrka.se/biblioteket/Publikationer/Rapportserie/2007_03Rasism.pdf>.
17. Mikheev, V 2011, *Case of Breivik on background rightward Northern Europe*, retrieved 22 June 2015, <<http://al-leuropalux.org/?p=1251>>.
18. *Islam kritiker risikerer fængsel* 2009, retrieved 11 May 2016, <<http://www.tv2fyn.dk/article/215984:Islam-kritiker-risikerer-faengsel/>>.
19. Höglund, E Lars Vilks missbrukar yttrandefriheten 2013, retrieved 15 February 2016, <<http://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/elisabethoglund/article16305418.ab>>.
20. Höglund, E Lars Vilks missbrukar yttrandefriheten 2013, retrieved 15 February 2016, <<http://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/elisabethoglund/article16305418.ab>>.
21. *In Copenhagen, an attempt on the criticism of Islam* 2013, retrieved 02 May 2016, <<http://lenta.ru/news/2013/02/05/hedegaard/>>.
22. Silanteva, MV 2014, 'New principles of the "philosophy of the border" in a globalized world - sovereignization or "postsuverenizatsiya"', *Polis*, no. 3, pp. 8-26.
23. Silanteva, MV 2014, 'The problem of "cultural borders" in the modern world: the value aspect', *Bulletin of the MGIMO-University*, no. 2 (35), pp. 235-239.